

The book cover features a stylized, low-poly illustration of a futuristic cityscape. A character in a red coat stands in the foreground, looking towards a large, glowing blue structure. The background is filled with geometric shapes, lines, and a network of blue light connections. The title and author's name are prominently displayed in white, bold, sans-serif fonts.

ФИЛИП РИВ

**МЕЖ
ЗВЕЗДНЫМ
ЭКСПРЕСС**

От автора бестселлера, который лег в основу фильма
«ХРОНИКИ ХИЩНЫХ ГОРОДОВ»

Хроники Великой Сети

Филип Рив

Межзвездный экспресс

«Издательство АСТ»

2015

УДК 821.111-3 (73)
ББК 84(7Сое) 44

Рив Ф.

Межзвездный экспресс / Ф. Рив — «Издательство АСТ»,
2015 — (Хроники Великой Сети)

ISBN 978-5-17-103001-8

Великая Сеть – это древняя сеть маршрутов, где разумные поезда могут доставить вас в любую точку галактики. Зен Старлинг – мелкий воришка с грязных улиц, который перемещается по станциям в надежде стащить что-то ценное. Но именно за свои навыки он получает возможность навсегда избавиться от нищеты. Все, что ему нужно сделать, – это украсть одну маленькую коробку из императорского поезда с помощью Новы, девушки-моторика. Только приступив к заданию, Зен понимает: похищенная вещь не так безобидна, как он думал, а Великая Сеть – опасная паутина, из которой можно не выбраться...

УДК 821.111-3 (73)

ББК 84(7Сое) 44

ISBN 978-5-17-103001-8

© Рив Ф., 2015

© Издательство АСТ, 2015

Содержание

Часть 1	6
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Филип Рив

Межзвездный экспресс

Посвящается, как всегда, Саре.

Philip Reeve
RAILHEAD

This translation is published by arrangement with Oxford University Press
Печатается с разрешения Oxford University Press

Copyright © Philip Reeve, 2015
Railhead was originally published in English in 2015
Впервые был опубликован на английском языке в 2015 году

© А. Третьякова, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2019

* * *

Вы готовы окунуться в мир Зена? Путешествие начинается здесь...

Часть 1

Межзвездный экспресс

Глава 1

Слушай...

Зен бежал по Хармони-стрит, когда услышал какой-то звук. Поначалу слабый, он становился все четче, постепенно перекрывая уличный шум. Там, во тьме за городом, звучал голос сирены, одинокий, как китовая песнь. Именно этого своеобразного напева так ждал Зен. «Межзвездный экспресс» с грохотом несся по рельсам от станции Золотой Узел, песней оповещая о своем прибытии.

Теперь у Зена появился повод поторопиться. Нет, он не пытается сбежать, совершив преступление, а просто спешит на поезд. Он – всего лишь Зен Старлинг, худой темноволосый парень с обеспокоенными глазами и украденным украшением в кармане пальто, бегущий по Хармони-стрит, виляя из стороны в сторону, просачиваясь сквозь толпу, в которой то появляются, то исчезают пустоты. Ряды фонарей, растянутых между старыми зданиями с панорамными стеклами, били светом в лицо, когда он оборачивался в поисках преследующего его дрона.

Кто бы мог подумать, что ювелирша отправит за ним дрона? Зен был убежден, что торговцы Амберсайского базара вовсе и не против, чтобы их обворовывали, главное – не красть слишком часто в одной и той же лавке. Похоже, они решили, что мелкие кражи – невысокая цена за местечко на крупнейшем рынке восточной ветки. С незапамятных времен базар считался отличным местом для охоты среди таких, как Зен: молодых, дерзких и бесчестных, незначительных «героев» этого безграничного города.

Амберсай был главным спутником одной из планет. Ее грязно-желтый диск смотрел на шумные улицы, словно недремлющее око, но, похоже, не обращал внимания на Зена, когда тот присваивал еду или разные побрякушки из магазинчиков с открытыми витринами. Иногда владельцы магазинов замечали воришку и бросались за ним в погоню, выкрикивая угрозы и размахивая бамбуковыми палками-латхи, окованными железом, но чаще всего отставали, пробежав одну-две улицы. К тому же в толпе легко было скрыться. На базаре днем и ночью кишели люди. Не только возле кафе, баров и магазинов для взрослых, но и у прилавков ремесленников и торговцев металлом. Для последних на рынке был выделен целый район, где они продавали металлы из глубокого Космоса. В поясе астероидов, окружающем Амберсай, содержалось так много драгоценных металлов, словно это был не пояс, а дорогое ожерелье.

Так уж совпало, что именно драгоценное ожерелье Зен и стащил этим вечером. Оно утяжеляло карман и ударяло по бедру, когда парень спускался по скользким ступенькам на станцию, к которой приближался поезд.

Как правило, на столь дорогие вещи Зен не замахивался. Пара браслетов на ногу или кольцо для носа – вот что он обычно уносил после своих визитов на Амберсай. Но стоило ему увидеть украшение на ювелирном прилавке, как Зен сразу же понял: такой шанс нельзя упускать. Сама хозяйка была увлечена разговором с покупателем, который только что рассматривал это ожерелье, – она пыталась заинтересовать его другими, еще более дорогими изделиями. Охранник, нанятый ею, чтобы приглядывать за товаром, потерял бдительность и смотрел спортивный репортаж или три-ди – 3D-фильм – через гарнитуру: в ушах мужчины виднелись наушники, а стеклянный взгляд выдавал в нем человека, которому видео транслировалось напрямую в зрительную зону коры головного мозга.

Прежде чем мозг Зена осознал то, что намереваются сделать руки, парень схватил ожерелье и сунул его в карман пальто. И тут же отвернулся, пытаясь не привлекать к себе внимания и слиться с толпой.

Но не успел он пройти и двух десятков шагов, как кто-то преградил ему путь. Зен шел, опустив голову, поэтому в первую очередь на глаза ему попались массивные ботинки и красный непромокаемый плащ, перетянутый ремнем вокруг талии. Он поднял взгляд и увидел неясные контуры девичьего лица в тени капюшона. На первый взгляд Зену показалось, что это лицо юной девушки, но парень успел взглянуть на нее лишь мельком, потому что ювелирша заметила пропажу, а охранник очнулся, просмотрел запись с камеры видеонаблюдения и увидел, кто стащил ожерелье.

– Вор! – закричала ювелирша, и охранник, вооружившись палкой-латхи, стал пробиваться сквозь толпу прямо к Зену.

– Идем со мной, – сказала девушка.

Зен попытался протиснуться мимо нее, но незнакомка протянула руку и неожиданно крепко схватила его за предплечье. Парень едва не потерял равновесие, однако сумел увернуться и побежал, слыша, как за спиной охранник с латхи орет, расталкивая покупателей.

– Зен Старлинг! – окликнула его девушка в красном плаще.

Быть не может. Зен, должно быть, ослышался, ведь не могла же она знать его имя? Он припустил быстрее, пытаясь затеряться в толпе на Хармони-стрит.

В какой-то момент Зен решил, что ему улыбнулась удача, как вдруг услышал размеренный гул моторов: это оказался дрон, зависший над толпой, словно майский жук. Дрон был блестящим, внушительным, явно военным. На литом корпусе поблескивали отражения неоновых ламп, глаза-лазеры светились красным цветом. У Зена возникло неприятное предчувствие: будто под этими выпуклостями скрывается смертельно опасное оружие. Как минимум, дрон может отправить его фото и координаты в местный дата-рафт, и тогда его поймут либо копы, либо вышибалы из ювелирного магазина.

Парень изменил цвет своего старого спортивного пальто, сшитого из умного волокна, с синего на черный и стал пробиваться сквозь толпу, прислушиваясь к сладкой песне поезда.

Станция Амберсай выглядела просторной и высотной, будто огромный театр; светящиеся голубые буквы над входом гласили: «К-трасса». Усиленные громкоговорителями голоса звучно и монотонно диктовали перечень станций. Мотыльки и Монашьи жуки липли к наружным фонарям; станция кишела попрошайками, уличными детишками, бродячими музыкантами, торговцами фруктами, чаем и лапшой; водители рикш грызлись друг с другом за пассажиров. Сквозь весь этот гвалт и болтовню пробивался звук поезда.

Зен прошел через турникеты и выбежал на платформу. Экспресс приближался. Сначала из темноты показался огромный логотип с надписью «Хельден Хаммерхэд»¹, затем длинный корпус состава, покрытый блестящими красно-золотыми чешуйками. Наконец мимо пронесся ряд освещенных окон, и по бокам поезда двумя блуждающими радугами засверкали Станционные Ангелы. Несколько трейнспоттеров, стоявших рядом с Зеном, принялись показывать на них и делать фотографии, которым в итоге все равно не суждено было получиться. Зен пытался сохранить свое место в толпе среди других пассажиров К-трассы. Его так и подмывало оглянуться, но он знал, что нельзя: если дрон здесь, именно этого он и ждет – обернувшееся виноватое лицо.

Двери разъехались в стороны, и Зен протиснулся в вагон мимо потока выходящих на платформу пассажиров. Внутри пахло чем-то сладковатым, словно поезд прибыл из мира, где сейчас весна. Зен нашел место у окна, сел и принялся рассматривать собственные ботинки, керамический пол, узоры, покрывавшие обивку сидений. Он смотрел куда угодно, только не

¹ «Helden Hammerhead». Название поезда состоит из названий двух треков Дэвида Боуи (здесь и далее – прим. пер.)

в окно, хотя ему очень хотелось выглянуть в него. Попутчиками парня оказались люди, регулярно путешествующие этим поездом до работы и обратно, и несколько курьеров-моториков, чьи робомозги были заполнены информацией о делах, предстоящих на следующих станциях. Напротив Зена разместились парочка богачей-путешественников с К'мбусси или Галахаста – прекрасные, как две кинозвезды, они дремали, обнявшись. Зен подумал, не стащить ли у них сумки перед выходом, но удача уже подвела его один раз за этот вечер, и он решил не рисковать.

Состав тронулся так плавно, что парень не сразу заметил это. Только когда огни станции Амберсай остались позади, пульсация двигателей начала нарастать, а ритмичный стук колес участился, Зен решился посмотреть в окно. Поначалу было трудно различить хоть что-то в смещении бликов от вагонов и городских огней, проносящихся снаружи. А потом он снова разглядел дрона. Тот не отставал от поезда; из-под его лопастей вылетали всполохи искр. Дрон держался наравне с окном, направив свои фасеточные паучьи глаза, камеры и еще неведь какие приборы на Зена.

Затем поезд влетел в туннель, и Зен больше не смог разглядеть ничего, кроме собственного худого лица в отражении: широкие скулы, подрагивающие в такт движению вагона, и глаза – большие и пустые, словно рисунок на крыльях мотылька.

Состав ускорился. Шум нарастал, нарастал до тех пор, пока поезд с беззвучным ударом – вернее, антиударом, – не пролетел сквозь К-шлюз и все вокруг не стало успокаивающе фантастическим. На короткий миг Зен оказался за пределами Вселенной. Ему казалось, будто он падает, хотя падать уже было некуда – не имелось больше ни верха, ни низа. Сквозь глухие окна пробивался необычный свет – антисвет...

Еще один антиудар – и поезд вышел из очередного привычного туннеля и затормозил перед новой станцией. В этом мире стоял разгар солнечного дня, а гравитация ощущалась сильнее. Зен расслабился на сиденье и расплылся в улыбке. Он представил, как дрон с позором отступает и вылетает из амберсайского туннеля где-то в тысяче световых лет отсюда.

Глава 2

Буква «К» в слове «К-шлюз» происходит от аббревиатуры КН – *Kwisatz Haderech*, Квисатц Хадерах, или «сокращенный путь», если перевести на один из языков Древней Земли. Одним лишь Стражам известно, как работает эта технология. Вы садитесь в вагон, поезд проходит сквозь К-шлюз, а потом вы выходите уже на другой планете и видите, что солнце, которое светило вам всего секунду назад, превратилось в одну из крохотных точек на небе. Чтобы пролететь такое расстояние на космическом корабле, вам пришлось бы преодолеть десять тысяч лет, но К-поезд совершает такой прыжок за считанные секунды. Сквозь этот шлюз нельзя пройти пешком или проехать на автомобиле. Ни ракетам, ни пулям, ни лазерам или радиоволнам не под силу совершить такой переход. Только поезда могут путешествовать по К-трассе: старые, надежные поезда Империи, прекрасные, как барракуды, грезящие о скорости и расстояниях, странствующие из одного мира в другой.

В наши дни многие путешествуют между Галактиками столь же непринужденно, как если бы они ехали из одного района города в другой. Но Зен был из тех людей, кто еще видел в этих путешествиях магию. Этим вечером он привычно прижимался щекой к стеклу и наблюдал, как сменяются миры за окном.

Антиудар. «Таракат»: каминные трубы, изрыгающие дым, и несколько лун, зависших в небе (поезд пролетел эту станцию, не остановившись). Антиудар. «Летний Луг»: сияющие улицы за заливом; место, о котором людям вроде Зена остается только мечтать. Антиудар. «Таск»: огромные газовые планеты, чьи кольца наискось пересекают небо, словно поля гигантских шляп. На Таске тоже есть большой рынок. Может, в следующий раз Зен наведется сюда, чтобы не светить лицом на Амберсае так скоро. А может, ему стоит и вовсе на некоторое время забыть про К-трассу: и дома, в Разломе, найдется, чем поживиться.

Но парень знал, что не сможет это сделать. Его сестра Мика говорила, что Зен – обыкновенный железнодорожный фанатик, и К-трасса необходима ему как наркотик. «Может, она права», – думал Зен. Он ездил от станции к станции не только затем, чтобы поживиться интересными вещами, а потому что ему нравилось наблюдать, как меняются виды. Он наслаждался гулом туннелей и блеском шлюзов, но больше всего любил поезда, великолепные локомотивы, не похожие друг на друга. Одни суровые, другие приветливые – все они, казалось, приходили в движение благодаря той же глубокой радости, которую испытывал сам Зен, путешествуя на них.

Локомотивам было все равно, что они тащат за собой: новенькие сверкающие вагоны или потрепанные жизнью товарные. Им было безразлично, каких пассажиров перевозить, хотя ходили слухи, что в глубине души поезда – романтики, потому что они часто приходили на помощь сбежавшим влюбленным или симпатичным воришкам. Иногда на поезд мог забраться, например, убийца или банкир, удирающий с чужими сбережениями, и тогда на следующей станции локомотив вызывал полицию или просто давал определенную команду своим паукам-ремонтникам...

Пока Зен размышлял об этом, «Межзвездный экспресс» прорвался сквозь последний шлюз, и темнота длинного туннеля сменилась светом обширного депо. Грузовые контейнеры, сложенные друг на друга, напоминали городские дома без окон. На керамической плитке замелькали холодные отражения, мимо окон пролетело название станции.

Мягкий голос объявил:

– Конечная остановка Разлом. Поезд дальше не идет.

Выходя на платформу, Зен заметил парочку пауков-ремонтников, которые обшаривали крыши состава. Он подумал, не успел ли дрон передать поезду информацию о воре, пока тот еще стоял на Амберсае. Может быть, Зена вот-вот задержат, потому что он недостаточно сим-

патичен или не похож на романтика. Может, поезд проникся сочувствием к ограбленной ювелирше. Шагая по платформе, Зен представлял, как многоногие роботы прыгают ему на голову и разрывают на части своими металлическими клешнями или просто валят на пол и удерживают до прихода полиции.

Но ничего такого не произошло. Он просто позволил страхам преследовать его, как это всегда делала Ма. «Я должен следить за собой», – подумал Зен. Он знал, к чему может привести излишняя мнительность. Пауки занимались своим делом: проверяли сцепления, устраняли царапины на краске, а Зен прошел через турникеты и оказался на станции посреди небольшого скопления пассажиров, между которыми сновали взад-вперед чемоданы на колесиках; судя по лицам, никому не доставляло особой радости сходить в Разломе.

Город, где жил Зен, был той еще дырой. Дома и фабрики в Разломе нагромождались, словно многоярусные контейнеры, прижимаясь к стенам каньона глубиной в милю, а располагался город на планете Ангкат, где имелась всего одна станция, поверхность которой была выскоблена бесконечными штормами. Места не хватало, поэтому здания впихивались в каждый подходящий выступ; они жались к скалам, громоздились на мостах, тянувшихся от одной стены каньона к другой. Пропасть между ними пестрела проводами, покачивающимися неоновыми вывесками; утопала в смоге, грязном дожде, ворчании моторов воздушных такси, паромов и общественного транспорта. Между теснящимися домами тысячи водопадов с ревом обрушивались в реку далеко внизу, добавляя шума в совокупность звуков промышленной зоны. Местные называли Разлом Городом Грома.

Зену было всего десять общепринятых лет, когда он приехал сюда с Ма и Микой. До этого они жили на Сантераки, а еще раньше – на Калате, а что было до того, он даже не помнил; мог рассказать лишь о множестве миров, неясных очертаниях постоянно сменяющихся комнат и небосводов. Они обычно покидали дом в спешке, вечно бежали от людей, которые, по словам Ма, их преследовали. Но к тому времени как семья оказалась в Разломе, Мика и Зен уже начали понимать: эти люди – всего лишь дурные сны, вытекающие в реальность из воображения Ма, как и «мыслительные волны», что просачиваются сквозь окна и стены, которые она иногда видела. Так они здесь и осели, стараясь как можно лучше заботиться о Ма. Мика трудилась на фабриках, чтобы заработать денег. Зен предпочитал способы попроще.

Ладно, не такими уж и легкими оказались эти способы. Погоня на Амберсайском базаре глубоко потрясла Зена. Выходя на станции, он все еще чувствовал, как ожерелье оттягивает карман его пальто, и это показалось Зену дурным знаком. Надеясь как можно быстрее избавиться от украденного, он прошел через неоновые лужи и белый шум водопадов, а затем направился к улице, где держал магазин Дядюшка Жукс.

И не заметил дрона, следующего за ним по пятам и фокусирующего на нем камеры сквозь капли дождя и редкую толпу.

На самом деле, Дядюшка Жукс никому не приходился дядей. Да и называть его «он» технически неверно. Это был так называемый Монаший рой: колония больших коричневых жуков, собравшихся вокруг каркаса, напоминающего человеческий скелет, который они собрали сами для себя из палок, ниток и куриных костей. «Их там, наверное, миллионы», – думал Зен, стоя в маленьком темном кабинете в задней части магазина и держа в руках ожерелье. Из-под испачканной холщовой робы Дядюшки Жукса послышался шорох. В тени капюшона показалось дядюшкино «лицо» – нечто вроде осиногo гнезда, похожего на лепешку чапати с двумя отверстиями: два глаза и неаккуратный рот, в которых кишели жуки; их блестящие тела переливались в темноте. Из ротового отверстия донесся голос, создаваемый тысячами зубчатых конечностей, трущихся друг о друга.

– Стоящая вещица, Зен. Не то что побрякушки, которые ты обычно таскаешь. – Длинные черные усики махнули Зену из прорезей в маске. Большинство Монашых роев проводило время в бесконечных поездках по К-трассе, совершая свои причудливые миграции. Странно

было обнаружить, что один из них владеет магазином, но Дядюшка Жукс был в этом деле хорош; он умел торговаться не хуже любого человека. – Две сотни, – прострекотал он.

Это оказалось как минимум на сотню меньше, чем рассчитывал Зен, но парень устал и хотел поскорее избавиться от ожерелья. Поэтому он положил украшение на грязный прилавок Дядюшки Жукса, после чего грубая, облепленная насекомыми рука, похожая на вешалку для пальто, высунулась из-под робы и забрала драгоценность.

Зен вышел из магазина, пересчитывая туго свернутые купюры, с каждой из которых улыбался император, и направился к дому с тем же чувством, которое всегда охватывало его по завершении работы: словно он сумел ненадолго вырваться на свободу, а теперь снова возвращается в клетку.

Старлинг и не думал оглядываться, поэтому не видел, как из неоновом тумана появился дрон и оказался на крыше магазина Дядюшки Жукса. Последовала вспышка света, внутри магазина что-то быстро застрекотало, и дрон снова возник снаружи. Он висел в воздухе, пока не пришла девушка в красном плаще. Когда она подняла голову и посмотрела на дрона, двигатели механизма зажужжали. Затем он тронулся вслед за Зеном, а незнакомка отправилась за ним.

Глава 3

В то время Старлинги жили на Бридж-стрит: район с дешевой арендной платой, расположенный на одном из хиленьких навесных мостов в Разломе. Все здания здесь представляли собой биодома, выращенные из модифицированной ДНК баобаба. Они теснились на мосту, словно хмурые слоны, мечтающие уйти в теплые края. Многие уже дали семена, и на зданиях стали появляться хаотичные выступы и маленькие ненужные округлые наросты. Зен с семьей снимал квартиру на верхнем этаже одного из домов: несколько бесформенных комнат с выходами в извивающийся коридор в самых неожиданных местах. Они жили там, словно три пчелы в дубовом дупле. Вместо входной двери у них висел кусок пластикового ящика с логотипом компании, занимающейся железнодорожной перевозкой грузов с Кхурсанди.

Зен толкнул пластиковую дверь и вошел. Бледно-желтый свет падал на выцветшие ковры и стены, словно пораженные опухольями. Было время, когда его сестра Мика пыталась поддерживать уют в квартире. Она ежедневно делала уборку, пыталась украсить гостиную голографическими обоями, благодаря которым комната становилась похожа на пляж в Летнем Луге или на долину в Хрустальных Горах, если не обращать внимания на беспрестанный грохот бхангры², создаваемый соседями снизу. Но для Ма это не имело никакого значения: ее пугали как пустые стены, так и пляжи с долинами. Когда Мика решила взять дополнительные смены на работе и ей стало некогда хлопотать по хозяйству, Зен не спешил взять эти заботы на себя. Грязная посуда копилась в раковине, подоконники покрывались черными точками мертвых мух.

Когда Зен вошел, Ма испуганно посмотрела на него. Ее тонкие седеющие волосы выделялись на фоне света из окна позади нее, словно сумасшедшие карандашные каракули.

Она воскликнула:

– Ты вернулся! Я уж и не думала, что ты когда-нибудь вернешься, мне казалось, с тобой что-то случилось...

– Тебе всегда это кажется, Ма. Когда я возвращаюсь из магазина, куда на пять минут выходил за продуктами, ты говоришь то же самое.

«И однажды ты окажешься права», – подумал он. Однажды Зен наберется смелости и накопит денег, чтобы покинуть этот дом навсегда. Сядет в «Межзвездный экспресс», доедет до Золотого Узла и отправится еще дальше...

– Я была уверена, что они тебя поймали, – бормотала мать. – Те люди...

Мика вышла из своей маленькой комнатки. Она еще не успела снять серую униформу, а на лице девушки застыло угрюмое, хмурое выражение: в таком виде она каждый день ходила на работу в промышленный район. Судя по всему, Мика была не очень-то рада видеть младшего брата.

– Где ты был?

– Да так, в разных местах.

– Опять катался на поездах?

– Эти поезда тоже во всем замешаны, – вставила Ма. – А еще Стражи, Стражи видят все.

– Учитывая все, что происходит во всех известных нам мирах, Стражи вряд ли озабочены слежкой за тобой, мной и Зеном, – устало объяснила ей Мика.

Сестра была совсем не похожа на Зена. Или, может, сводная сестра – Ма так и не удосужилась рассказать детям об их отцах, а они и не спрашивали. Мика была крупная, выше Зена, с широкими бедрами и плечами, ее кожа имела более темный оттенок, а облачко черных волос пускало яростные искры, когда девушка продиралась сквозь них расческой. Она знала,

² Традиционный индийский танец, также музыкальный жанр.

чем занимается Зен во время своих прогулок через К-шлюзы, и не одобряла это, но никогда не отказывалась от денег Дядюшки Жукса. Без них они не могли бы позволить себе снимать жилье в месте хотя бы наполовину столь же хорошем, как Бридж-стрит.

– Она плохо себя чувствовала, – продолжала Мика. Девушка решила, что лучше поговорить о Ма, нежели обсуждать Зена и его воровские дела. – Мать была сильно взволнована, когда я вернулась домой...

– Нас опять выследили, – перебила ее Ма. – Они подслушивают. Через стены.

– Все в порядке, Ма, – ласково сказала Мика. Как правило, она не бывала ласковой, а наоборот, на всех злилась: на Зена, на своих сослуживцев, на фабрику, где работала, на семейные корпорации, на императора и даже на Стражей. Когда-то она принимала участие в забастовках против моты, а еще иногда Зен видел, как она хмуро вчитывается в незаконные брошюры, мечтая о восстании. Но с матерью она всегда вела себя сдержанно.

– Ничего не в порядке! – хныкала Ма. – За нами следят! Нам придется уехать отсюда...

– Никто за нами не следит, Ма, – сказала Мика и нежно опустила ладонь на ее плечи, но Ма, шипя от возмущения, шлепком смахнула ее.

Зен не знал, откуда у Мики столько терпения. Может, все дело в том, что сестра старше его и застала те времена, когда Ма еще не утратила контроль над своими фантазиями, когда за ней еще никто не охотился и стены не подслушивали разговоры. Мике просто было ее жаль. Зену тоже, но чаще всего он испытывал гнев, злился на мать за то, что вся его жизнь пошла под откос из-за ее бредовых идей. За то, что много лет она заставляла его верить в собственные теории заговора.

– Они стоят снаружи прямо сейчас! – всхлинула Ма. – Шпионят за нами!

Зен подошел к окну и посмотрел на улицу сквозь запотевшее целлюлозное стекло.

– Ма, – начал он, – никого там...

И вдруг осекся.

Он смотрел вниз, на мост, на узкую дорогу, проложенную между двумя рядами биодомов. На дороге толпились пешеходы: рабочие дневной смены, как его сестра, возвращались из промышленного района и устало разбредались по домам, а сотрудники ночной смены неохотно шагали в обратном направлении, чтобы приступить к труду. Рикши и автомобили на магнитной подушке продирались сквозь потоки мокрых от дождя плащей, шляп и зонтов. А на противоположной стороне улицы стояла девушка в красном дождевике. Стояла неподвижно и смотрела прямо на Зена.

За секунду до того, как поезд ныряет в К-шлюз, на мгновение наступает тишина, но этот миг так короток, что его замечают только завсегдатаи железной дороги. Колеса поезда сходят с привычных рельсов К-трассы на другие: необычные, древние, гладкие, начинающиеся за шлюзом. Похожее чувство посетило Зена, когда он узнал эту девушку: мгновение тишины – и парень словно очутился в другом мире.

– Там никого нет, – сказал он, пытаясь прогнать страх из своего голоса. Зен сделал шаг назад от окна, хотя всерьез не думал, что девушка видит его, и продолжал наблюдать. Как она сумела проследить за ним? Наверное, села на тот же поезд, что и он, на Амберсае. Но нет, ведь тогда он бы столкнулся с ней на платформе в Разломе. Не может быть, чтобы это была та же самая девушка...

И тут она подняла голову, посмотрела будто прямо на него, и, хоть разобрать черты лица девушки было невозможно из-за дождя и тени капюшона, Зен понял: перед ним – та самая незнакомка.

«Идем со мной!», – сказала она тогда.

Эта девушка знала его имя.

Так кто же это? Сотрудница полиции? Наемный убийца? «Должно быть, ее подслала хозяйка ювелирной лавки», – подумал Зен. Но в этом не было никакого смысла. Он украл

всего одно ожерелье, и так же скоро, как поезд прошел сквозь К-шлюз, страховка должна была возместить хозяйке потери от кражи. Но другого объяснения он не находил. Видимо, ювелиры Амберсея начали нанимать убийц, чтобы наказать тех, кто их грабит.

Девушка перешла улицу и направилась к дому Зена.

Мика спрашивала у Ма, что они будут есть на ужин. Когда Ма становилось хуже, ей казалось, что они не могут позволить себе еду, будто воду и электричество вот-вот отключат. Она не хотела есть и не желала, чтобы ели остальные. Мика, все еще сохраняя терпение, предложила приготовить немного зеленого карри. Зен не знал, как предупредить сестру об увиденном, не привлекая внимания Ма, чтобы та не испугалась еще сильнее.

Сквозь покрывную пятнами целлюлозу окна Зен увидел, как мимо что-то пролетело. Если это не тот дрон, который пристал к нему в Амберсеае, то как минимум его точная копия.

Зен упал на пол. Ма закричала. В тот же миг в пластиковую дверь постучали и кто-то крикнул:

– Зен Старлинг!

Тот на четвереньках прополз через всю комнату и скрылся в своей спальне, попутно покачав головой Мике, которая в недоумении посмотрела на него. Спрятавшись в темном углу, он замер, как ребенок, играющий в прятки. Придя в себя, Зен услышал мамины всхлипы, а потом звук открывающейся двери.

– Его здесь нет, – сказала Мика, а затем добавила: – Вы что, не видите? Вы ее пугаете!

Девушка ответила что-то, но очень тихо, и Мика снова заговорила, на этот раз более раздраженно:

– Его тут нет! Уходите! У нас в Разломе таким, как вы, не рады.

Зен осмотрел комнату. Кровать не заправлена, всюду разбросана одежда. Вещи, оставшиеся со времен детства: модели поездов, брошь, которую он в семилетнем возрасте стащил с прилавка на станции «Узел МакКью». Это была спонтанная кража, за которой последовали шесть недель угрызений совести и беспокойства. К концу этих шести недель Зен понял одну вещь, которая с тех пор помогала ему в жизни: воровать у людей вещи так, чтобы тебя не поймали, возможно.

Но, похоже, он ошибался. Возмездие наконец настигло его. Парень слышал, как мимо окна прожужжал дрон, летая кругами вокруг дома. Мика еще раз повторила посетительнице, что Зена дома нет. Ма тоже что-то кричала – Старлинг не мог разобрать, что именно, но она была зла и напугана.

Над его кроватью располагалось окно, массивное и заляпанное, как и все окна в квартире, но достаточно большое, чтобы выбраться наружу, если ты в отчаянии. Его сконструировали так, что распаивания не предполагалось, но оказалось, что открыть его все-таки можно, если как следует ударить. Окно выскочило из рамы и повисло на нескольких нитках растительного волокна.

Быстро, пока дрон не успел сделать еще один круг около дома, Зен бросился в маленький квадратный проем, за которым царил влажная ночь, протолкнул наружу плечи и бедра и выкатился на крышу. Черепицей служили модифицированные листья; толстые и кожистые, они накладывались друг на друга, как у артишока. Зен схватился за толстый кабель, повис на нем, спрыгнул на крышу пониже, перескочил через узкий зазор на соседнее здание. Оттуда было нетрудно добраться до одной из опор моста и спуститься по ней вниз; по пути он оглянулся на дрон и не обнаружил его. Зен упал на сеть из микроволокна, натянутую под мостом, чтобы ловить мусор и потенциальных самоубийц, затем перевернулся и на четвереньках пополз по нему через пробивающиеся из решетки полоски света, прорываясь сквозь спутанные грязные кабели и длинные корни домов. Внизу жужжали воздушные маршрутки и упитанные дроны-доставщики. Еще ниже, на дне пропасти, освещенной окнами, бушевала в каменных берегах река Разлом.

Так Зен добрался до стены каньона и пошел вдоль нее по одной из толстых канализационных труб, примыкающих к стене. Затем спустился на уровень ниже, воспользовавшись снаружи неоновыми буквами одного из ресторанов вместо лестницы. Официанты что-то кричали, но это его совершенно не заботило. Что они ему сделают? Забыют до смерти салфетками? Зен внимательно осмотрелся в поисках дрона, не обнаружил его и побежал к магазину Дядюшки Жукса.

Дядюшка Жукс не из тех, к кому обычно обращаются за помощью. Зен размышлял над этим, пробираясь сквозь путаницу под мостом. И решил, что единственный шанс – забрать ожерелье, вернуть его на Амберсай и упасть в ноги хозяйке с извинениями.

Добравшись до магазина, Зен наткнулся на закрытую дверь.

– Дядюшка Жукс! – крикнул он достаточно громко, но не слишком, и постучал по облупившейся краске двери.

Дверь отворилась, открыв его взгляду беспорядок внутри, отчего у Зена возникло неприятное предчувствие.

Парень вошел внутрь. В задней комнате было полно дождевой воды, по стенам мелькали островки лучей от проходящего поезда – свет лился через продырявленную крышу. Дядюшка Жукс был на месте, но не совсем. На полу валялась его роба из мешковины, принадлежавшая ему бумажная маска и несколько жалких прутиков и проводов, которые когда-то служили опорами для его тела. Роба, пол, стены, мебель – все было покрыто насекомыми. По большей части мертвыми: раздавленными либо сожженными. Остальные суетились вокруг, покачивая усиками, или с тяжелым жужжанием летали по комнате, где все еще стоял запах раскаленного металла после недавней стрельбы. Монашья жуки становились разумными только тогда, когда собирались воедино и формировали Монаший рой. Рассыпаясь, они снова превращались в безмозглых насекомых.

Это уже само по себе было плохо, но, стоя и глядя на все это, Зен Старлинг заметил кое-что похуже.

Украденное им ожерелье так и лежало на прилавке.

Значит, дело было вовсе не в краже – но он понятия не имел, в чем.

Глава 4

По пути домой Зен одолжил плащ и шляпу на ближайшей к выходу вешалке магазина подержанных товаров. Плащ оказался маловат и едва доходил до пояса, но шляпа подошла. Парень понизил опустил широкие поля, чтобы лицо оставалось в тени, и быстро вернулся на оживленную улицу, где попытался скрыться в толпе. Он решил, что девушка и дрон будут преследовать его, и убедил себя, что уводит их подальше от Бридж-стрит ради безопасности Ма и Мики.

Но на самом деле Зену просто хотелось целым и невредимым покинуть Разлом. Парень мог бы вскочить на отбывающий поезд, в Чибе пересесть на Спиральную линию, затем снова пересесть на О-связке в Кишинчанде – тогда его преследователи даже не успеют покинуть город, как он уже будет на середине пути к другому концу Галактики...

Но как Зен это провернет? У девушки наверняка есть друзья. Этот дрон, которого она отправила за ним в погоню на Амберсае, должно быть, прочесывает улицы. Она будет следить за станцией.

Значит, нужен план. Зен остановился ненадолго в сырой, заросшей папоротником расщелине в стене каньона, где голографические изображения Стражей нависали, словно призраки, над цифровыми святилищами. Люди то и дело отделялись от толпы и останавливались у того или иного святилища, чтобы загрузить в него электронные молитвы. Люди всегда мечтали о богах, которые будут вести их и защищать, и Стражи стали последними, лучшими, которых сумело придумать человечество. Искусственные интеллекты, созданные на Древней Земле, такие же бессмертные и всезнающие, как и боги из старых легенд.

Именно Стражи открыли К-шлюзы и помогли семейным корпорациям проложить рельсы и построить станции Сети. В былые времена они загружали собственные данные в клонированные тела и жили среди людей. Теперь они чаще всего остаются самими собой: чистой информацией, хранящейся в дата-рафтах в каждом из миров, и размышляют над масштабными вещами, которые не под силу осмыслить человеческому мозгу. Зен был уверен, что его делишки их не интересуют.

Вместо этого он решил обратиться за помощью к людям. Стащил одноразовую гарнитуру с тележки торговца и отыскал тихое местечко посреди святилищ. Гарнитура была сделана из дешевого пластика, но работала хорошо. Один конец устройства плотно прижался к голове за ухом, чтобы передавать звук через кости черепа. Другой – к виску, чтобы транслировать изображение напрямую в зрительный центр мозга. Зен подключился к дата-рафту Разлома, и тут же мокрая от дождя улица вспыхнула фейерверком рекламы. Старлинг моргнул, чтобы убрать ее, и отыскал сервис для отправки сообщений.

Ему хотелось позвонить Мике, но это было слишком опасно: девушка в красном наверняка будет следить за входящими сообщениями. Но к кому еще обратиться?

Друзей у Зена не было. На Сантераки осталась парочка хороших знакомых, но после переезда он так и не удосужился ни с кем подружиться. Проблема заключалась в том, что рано или поздно парню пришлось бы рассказать новым друзьям о проблемах с Ма и о доме на Бридж-стрит, а он предпочитал держать эти печали при себе. К тому же такой образ жизни очень соответствовал образу, который Зен сам себе придумал: одинокий вор, бродячий кот, идущий посреди какой-нибудь пустынной ночной улицы. Да, порой он болтал и шутил с ребятами из клуба «Брызги крови», но никому из них Зен не доверял настолько, чтобы посвящать в такие серьезные дела.

Значит, остается только Флекс. Вообще-то Флекс дружила с Мики, но, может, она не откажет в просьбе помочь ее брату? Флекс обладала именно теми навыками, которые были ему сейчас так необходимы.

Несколькими быстрыми движениями глаз он вбил ее номер, используя виртуальную клавиатуру, которая сразу же после завершения набора свернулась в маленькое окошко. Он кликнул на надпись: «Только аудио». Иконка «Соединение» мигала, казалось, целую вечность.

Наконец голос Флекс произнес:

– Да?

– Это брат Мики, – сказал Зен, опасаясь называть свое имя на случай, если кто-то следит за ним через коммуникационные сети Разлома. – Мне нужна помощь.

– Какого рода помощь?

– Я должен попасть на поезд, но не через станцию.

– Окей. – Похоже, причины такой просьбы Флекс не интересовали. – Встретимся тут.

Она скинула на гарнитуру Зена координаты. Аккумуляторный мост. Парень поблагодарил ее, снял гарнитуру, бросил в ливневый сток и поспешил прочь.

Шагая к мосту, он все время думал, не перехватил ли дрон сообщения, но, добравшись до места, увидел, что там его ждет только Флекс. Приземистая коренастая фигура, на которой поблескивала широкополая шляпа от дождя, издавала напоминала мухомор. Под верхней шляпой была надета еще одна, с висячими «ушами», и последняя вмещала в себя нелепую гарнитуру с большой линзой, закрывающей правый глаз Флекс.

Зен точно не знал, девушка Флекс или парень, но чаще всего использовал по отношению к ней местоимение «она». По ничем не примечательному темному лицу и мешковатой одежде судить было трудно, но проскальзывала в ней какая-то грубоватая нежность, напоминающая о Мике. Жила она небогато где-то там, куда выходили фабричные трубы, но иногда фабрики звали ее для покраски авто и росписи стен над их воротами. Там Мика с ней и познакомилась.

В остальное время Флекс рисовала граффити – она была одной из диких художниц, которые любят тайком пробираться в депо, чтобы оставить свои рисунки на грузовых контейнерах, ожидающих отправки, на пассажирских вагонах и даже на самих локомотивах. Обычно пауки-ремонтники успевали стереть граффити, пока краска не высохла, но, если результат радовал глаз, некоторые поезда позволяли оставить картины и щеголяли ими с гордостью, пролетая сквозь К-шлюзы. А работы Флекс были более чем неплохими. Зен не очень-то разбирался в искусстве, но глядя на рисунки, которые она оставляла на поездах, мог с уверенностью сказать: Флекс любит поезда. Сама она ни разу не путешествовала по К-трассе, зато яркие, живые творения Флекс – да. Ее животных в прыжке и странные танцующие фигуры видели люди на всех станциях Сети; подвижная выставка Флекс путешествовала по Галактике на боках благодарных составов.

Но для Зена важнее всего стало следующее осознание: раз ей так долго удавалось играть в кошки-мышки с железнодорожными охранными системами, значит, она умела добираться до поездов, минуя станции.

– Куда направляешься? – спросила она.

– Без разницы, – ответил Зен. – Подальше отсюда.

– Мика всегда говорила, что ты рано или поздно вляпаешься в большие неприятности, – пробурчала Флекс.

– Да я только ради них и живу, – сказал Зен. – И вообще, ты сама разрисовываешь поезда. Мика тебе хоть раз высказывала что-то, зная данный факт?

– Это другое. И я не ее младший брат.

– Так ты мне можешь? – спросил Зен.

Флекс кивнула.

– Конечно. Мика однажды спасла мне жизнь. За мной должок.

Они стали взбираться вверх по ступенчатому переулку, который тянулся мимо стремительного пенящегося водопада. Сверху доносился грохот грузовых поездов. Зен гадал, как именно его сестра спасла жизнь Флекс и почему никогда даже не упоминала об этом. Но в

промышленных районах опасно, это известно всем. Люди там наверняка постоянно спасают друг другу жизнь...

Посреди лестницы Флекс остановилась. Наверное, она послала какой-то сигнал со своей гарнитуры, потому что в стене из аллеи откинулась ржавая крышка люка. Флекс подтолкнула Зена, вошла следом за ним и включила фонарь, когда люк закрылся за их спинами.

– Раньше тут была электростанция, – сказала она. – Для обслуживания какой-то старой линии, которая сейчас уже закрыта. Это один из проходов. Ведет в депо – за станцией Разлом.

Хоть идти было и недалеко, коридор оказался очень тесным и душным. По бокам виднелись темные проемы, в которых яростно шумели стесненные стенами потоки под К-трассой. В конце коридора оказалась стена с перекладинами-ступеньками, ведущими наверх, к очередному люку. Зен высунулся на поверхность, словно суслик из норы, и оказался в мертвом, поросшем сорняками пространстве между двумя путями К-трассы. Залитые ярким светом платформы виднелись где-то в пяти сотнях метров, расположенные под нависшей стеной каньона. Та часть путей, где оказался Зен, была погружена в темноту, если не считать тускнеющих Станционных Ангелов, парящих в воздухе, словно блуждающие огоньки невероятных размеров – след поезда, который только что проехал сквозь шлюз.

– Чего ты ждешь? – спросила Флекс снизу из колодца.

– Тут Станционные Ангелы...

– Они тебя не тронут.

– Знаю, – кивнул Зен.

И все же эти огни казались ему жутковатыми, хотя один уже, к счастью, угасал: Станционные Ангелы существовали недолго на таком расстоянии от шлюза. Зен вылез на поверхность и секунду постоял, глядя в сторону платформ: никогда прежде он не видел станцию с этого ракурса. Следом за ним поднялась Флекс, и они вместе зашагали через рельсы к линии припаркованных на запасном пути грузовых вагонов. Зену это начинало доставлять удовольствие. Когда-нибудь в дороге он будет рассказывать эту историю в барах или кофейнях ворам попроще. «За мной послали дрона, но я проник на К-трассу и вскочил на отходящий поезд...»

Вагоны оказались хопперами³, на них красовались эмблемы семьи Преллов – перекрещенные ключи и рисунки граффитчиков, которым было далеко до Флекса. Зен заметил, как она пробежалась взглядом по рисункам и недовольно сморщила нос.

– Мне залезть туда? – спросил он.

Флекс покачала головой.

– Жди здесь, пока не придет пассажирский поезд. Ухватишься за него, а когда доедешь до станции и двери откроются, пролезешь внутрь.

– А поезд не заметит?

– Заметит, но ему, скорее всего, будет плевать. Я знаю локомотивы, которые приходят сюда. Чаще всего это нормальные ребята. Самое худшее, что может случиться, – к тебе отправят паука. Тогда просто скажи, что ты мой друг.

– Поезд идет, – сказал Зен, слыша нарастающий гул двигателя.

Флекс подняла голову. Станционные огни осветили ее маленькое напряженное лицо.

– Это не поезд, – заметила она.

И оказалась права. Рельсы не дрожали, как обычно бывало при приближении поезда. Что бы это ни было, оно летело по воздуху.

– Дрон! – воскликнул Зен, и прожекторы устройства в ту же секунду осветили рельсы. Флекс бросила на него предупреждающий взгляд, а затем исчезла, нырнув в темноту за неподвижными грузовыми вагонами. Зен повернулся, чтобы сделать то же самое, но попал под луч

³ Саморазгружающийся вагон для перевозки сыпучих грузов.

света. И увидел собственную тень на разрисованной красками и логотипами боковой поверхности ближайшего вагона; рисунки были четкими, словно это Флекс распылила черную краску.

Зен обернулся: дрон завис в воздухе в нескольких метрах от него. Наверняка он видел, в какой проход Флекс провела Зена, выяснил, где выход на поверхность и прилетел сюда, чтобы дожидаться их на месте. Вся система камер и приборов была настроена на Зена, а изображение посылалось девушке в красном или кому-то другому, кто следил за ним.

– Ладно! – крикнул парень. – Чего ты хочешь?

Из-под панциря дрона посыпались искры. Он развернулся в воздухе, и Зен услышал треск, затем несколько резких звонков, и через несколько секунд к нему уже с криками бежали люди. Вспышки света отражались от серых дождевиков. Сперва парень решил, что это сообщники дрона, которые хотят схватить его, но потом понял – они кричат на дрона. Последний попытался выровняться, но в него полетело что-то тяжелое, он перевернулся и разбился, рухнув на рельсы. Последовала голубая вспышка, и осколки разлетелись во все стороны, словно летучие мыши. Кто-то схватил Зена, в лицо ему ударили лучи фонарей. Люди в серых плащах кричали на него, но взрыв оглушил Старлинга. Тогда его стали толкать к станции вдоль выложенной плиткой пешеходной дорожки, которая тянулась между путями.

Состав, который только что прибыл в Разлом, был не похож на обычный пассажирский поезд. Для начала, в нем не было вагонов, только длинный двусторонний локомотив, черный, еще дымящийся после прохода через К-шлюз. Трейнспоттеры на краю платформы галдели все громче – имеют право, подумал Зен. В любую другую ночь он бы стоял среди них, расталкивая всех, чтобы подобраться поближе. Этот поезд словно сошел с виртуальных картинок. Массивная, brutальная машина, шипастая, бронированная, словно динозавр; ее обшивка была усыпана турелями и ракетными установками, а на черном фоне красовалась эмблема Империи Сети.

Как в Разлом занесло военный поезд?

Глава 5

Массивный черный локомотив укрыл Зена от взглядов туристов на платформе, когда он пролез между путями, а потом взобрался по ступенькам и скользнул в открытую дверь. Он был зол, сбит с толку и втайне слегка напуган, но натура железнодорожного фанатика все еще заставляла парня чувствовать радостное возбуждение, когда он забирался на такой поезд.

Внутри оказалась белая кабина с экранами на стенах в тех местах, где у обычных вагонов расположены окна. Большинство экранов мерцали в режиме ожидания и демонстрировали императорский логотип: зигзагообразная молния, разрезающая две параллельные линии. «Видать, эти ребята из Железнодорожных войск», – подумал Зен. В народе их прозвали Синими мундирами из-за графеново-композитной брони, которую они надевали во время сражений. Вот только Железнодорожные войска обычно не интересовались маленькими ветками, если на них не происходили восстания или что-то в этом роде. И уж точно они не стали бы заниматься охотой на мелких воришек.

– Имя? – спросил его кто-то.

– Зен Старлинг.

Перед парнем возвышался человек – его лысина поблескивала в свете экранов, словно черная стойка перил, отполированная множеством рук. На темном худом лице с заостренными чертами застыло кислое выражение, тонкий шрам оттягивал угол рта вниз. Шрамы нынче увидишь нечасто: в любой самой захудалой пластической мастерской вас запросто от них избавят. Обычно те, кто с этим не спешил, имели какие-то проблемы.

– Чего вы от меня хотите? – крикнул Зен. – Я не сделал ничего плохого. Я просто...

– Если ты решил тратить мое время, то идея неудачная, – оборвал его мужчина из Железнодорожных войск. – Где Ворон?

Зен моргнул.

– Вы об ожерелье? Та девушка... она одна из вас?

– Я не про ожерелье, – сказал мужчина. – Где Ворон?

– Я не понимаю, о чем вы говорите! – с вызовом ответил Зен.

Незнакомец снова посмотрел куда-то в сторону.

– Возможно, он еще не успел вступить в контакт. От дрона что-то узнали?

– Он поджарился, – сообщил один из присутствующих. – Простите, капитан Малик. Дрон самоуничтожился, прежде чем мы успели хоть что-то из него извлечь.

Капитан Малик холодно улыбнулся.

– Ворон умеет замечать следы.

– Да что еще за Ворон? – спросил Зен.

На экранах за спиной Малика возникло мужское лицо – белое, угловатое. Светлые лица редко встречались в Сети, кожа большинства людей была всевозможных оттенков коричневого. Такое лицо Зен бы запомнил.

– Я его не знаю, – покачал он головой.

– Зато он знает тебя, – отрезал Малик. – Его моторик этим вечером вступал с тобой в контакт на Амберсае.

На экранах появились изображения с Амберсае: зернистые голубоватые кадры с камеры охраны. На них Зен двигался между прилавками, а за ним в толпе следовала девушка в красном непромокаемом плаще. Судя по всему, она шла следом несколько минут, прежде чем попыталась перехватить его у ювелирного прилавка. От этого Зену стало не по себе, ведь обычно он чувствовал, что его кто-то преследует, но в этот раз инстинкты подвели. Так значит, она всего лишь мото? Почему-то это его слегка расстроило.

– Я с ней даже не заговорил. Она просто возникла у меня на пути, вот и все.

– Она помогла тебе сбежать с этим ожерельем.

– Она не помогала, а пыталась остановить меня. Разве она не с вами?

– Нет, – сказал Малик. – Мы пытались за ней проследить, но она испарилась. Поэтому мы выследили тебя и приехали за тобой в Разлом. Какое ты имеешь отношение к Ворону, Старлинг?

Зен пожал плечами. Он не знал. До этой ночи никто не проявлял к нему особого интереса.

– Я ведь уже сказал, не знаю никакого Ворона.

– Посмотрим. Мой дата-дайвер сейчас собирает информацию о тебе. – Малик взглянул на человека, который сидел рядом в замысловатой гарнитуре, скрывающей его глаза. – Мистер Никополь?

Человек улыбнулся; невысокий опрятный мужчина явно гордился своей работой. Дата-дайверы считались особой кастой, они не боялись покидать безопасные, защищенные брандмауэрами рафты и погружаться в глубины информации Моря данных. Там можно было найти все что угодно, если умеешь обращаться с тем, что там обитает.

– У Зена есть сестра, работает на нефтеперерабатывающем заводе, – сказал он. – Мать страдает от проблем с психикой. Данных об отце не обнаружено. Станция рождения не указана. Текущий адрес не зафиксирован. Прежнее место жительства Старлингов – Сантераки, та еще помойка. До этого...

Малик поднял руку, призывая к тишине.

– Я не понимаю, Зен. Ты ничем не отличаешься от миллиона других воришек этой ветки. С чего вдруг Ворон заинтересовался таким оборванцем, как ты?

Зен открыл было рот, дабы повторить, что ничего не знает. Но затем злость взяла над ним верх.

– Вы не имеете права втягивать меня во все это! Если вам нужны Ворон и та мота, то почему бы вам не заняться их поисками? Она тут, в Разломе! Ее дрон разнес Дядюшку Жукса!

– Невозможно, – отрезал Никополь. – После того, как этот парнишка приехал сюда с Амберсая, других поездов оттуда не приходило. А на том поезде ее не было.

Судя по лицу Малика, это вовсе не казалось ему невозможным. Наоборот, Январь заинтересовался.

– Где? – спросил он. – Где ты ее видел?

«У себя в квартире», – хотел сказать Зен, но осекся. Нельзя, чтобы эти Синие мундиры обрушились на Ма и Мику со своими вопросами и дронами. Ма решит, что ее кошмары воплотились в жизнь.

Малик устал ждать ответа и обратился к женщине:

– Фаиса, займись им. Введи препарат. Я допрошу его снова, когда лекарство подействует. Он говорил о сыворотке правды. Зен слышал о ней: одна доза – и ты расскажешь все.

Парень пытался сопротивляться, но Фаиса и ее товарищи оказались сильнее. Они провели Зена мимо Малика, вытолкали в узкий коридор и бросили в тесное, как шкаф, купе с полкой вместо кровати. Старлинг снова попытался вырваться, но его крепко держали.

Поезд качнулся, двигатели загудели. В стене купе было крохотное грязное окно, сквозь которое Зен увидел, как мимо лениво проплывают колонны перрона и мелькают вспышки гарнитур – трейнспоттеры спешили сделать последние снимки загадочного поезда.

– Куда мы едем? – спросил он.

Кто-то из людей Малика ответил:

– Обратно на линию. Здесь оставаться нет смысла. Ворон теперь сюда не сунется.

Женщина по имени Фаиса открыла пластиковую коробку. Поезд набирал скорость, и за окном почернело: они въехали в туннель и направлялись к К-шлюзу, ведущему из Разлома.

Фаиса вставила в шприц ампулу с прозрачной жидкостью.

– Это поможет тебе сосредоточиться и ответить на вопросы, интересующие капитана Малика.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.